

Однако Сун Юй всегда стоял рядом с Куан Мотином. Сун Юй был похож на человекообразный щит, охраняющий большого дьявола. Эти красавицы находились в пяти метрах от Куан Мотина.

Су Цинцин не знала, что делать, глядя на эту картину, она не могла удержаться от смеха.

После просмотра видео, Су Цинцин сразу же нажала на другое короткое видео. Это видео так сильно тряслось, что во время всего процесса была запечатлена только рука Великого Короля Демонов. Похоже, что Сун Юй снимал это тайно.

Су Цинцин недовольно надула губы, а затем открыла видео, словно одержимая демоном, и пристально посмотрела на руку большого дьявола.

Цок-цок, почему она не понимала, что раньше руки Великого Короля Демонов были такими стройными, а модель руки, которая говорила о драгоценностях, была не более того.

С такой рукой я не знаю, как бы она выглядела, играя на пианино.

Су Цинцин долго ухмылялась в свой телефон, совершенно забыв о том, как сильно она презирала себя за то, что всего мгновение назад поддалась искушению Великого Короля Демонов.

Вскоре после сообщения от Сун Юй, телефон Су Цинцин снова зазвонил, на этот раз сообщение прислал Куан Мотин.

□Мадам может быть уверена, с появлением Сун Юя не будет никого, кто бы не положил глаз на меня. Как муж, ты должна выполнять свой долг, держать себя в чистоте, а твоё тело и разум будут принадлежать только моей Цинбао. □

Глядя на серию красноватых слов в верхней части экрана, маленькое сердечко Су Цинцин не переставало биться.

Су Цинцин долго смотрела на сообщение, закусил губу, снова и снова думала, но все же полностью выключила телефон, как будто не видела его.

Она боялась, что если снова не выключит телефон, то не сможет контролировать себя, чтобы послать какие-то странные слова, и тогда ее действительно съест Великий Король Демонов.

Похлопав себя по горячим щекам, Су Цинцин встала и пошла в ванную, включила кран и похлопала себя по лицу холодной водой, пока жар полностью не спал, а затем спустилась вниз, чтобы закончить трапезу.

Сегодня Лань Цюнцун впервые сидела с ней за одним обеденным столом. Несмотря на то, что ее отношение все еще не было близким, она смотрела на Су Цинцин без первоначального безразличия и враждебности.

Лань Цинцин: "После ужина я хочу пойти и купить что-нибудь".

Су Цинцин скусающе ответила: "Ты можешь пойти, если хочешь. Скажи мне, почему, ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?"

"Брат сказал, что мне нельзя выходить одной". Лань Цинцин сказала слабо, ее тон был

полон беспомощности, но она все еще была очень послушной и покорной.

Су Цинцин слышала, как тетя Фу говорила о физическом состоянии Лань Цюнцунь. Ей не только приходилось круглый год принимать лекарства, она даже не могла заниматься спортом на свежем воздухе. Каждый день дома и в школе Лань Цюнцунь не говорила о том, чтобы завести друзей, даже детей. Возможно, она никогда не была в своем любимом парке развлечений.

Размышляя таким образом, Су Цинцин почувствовала, что жизнь Лань Цюнцунг слишком жалкая и однообразная, и незаметно появился след жалости.

"Ты можешь пойти погулять, но сегодня уже поздновато, а репетитор будет заниматься с тобой через некоторое время, почему бы нам не пойти послезавтра, ведь это выходные".

Услышав слова Су Цинцин, Лань Цюнцунь поджала губы, не говоря ни хорошо, ни плохо, она просто взяла два кусочка и послушно пошла наверх.

Су Цинцин была в растерянности, думая, что маленькая девочка снова сердится, на самом деле она одна большая и две большие.

Она твердо решила не рожать дочь в будущем. Ум девочки слишком утомителен, чтобы угадать, а родив сына, она может даже отбросить его в сторону и играть в грязи.

"Госпожа, госпожа, иди сюда, я хочу тебе кое-что сказать".

После того как Лань Цюнцунь послушно поднялась наверх, тетя Фу воспользовалась случаем и подошла к Су Цинцин с двумя юбками в руках.

Глаза Су Цинцин были очень острыми, и она сразу поняла, что платье принадлежит Лань Цюнцунь: "Тетя Фу, разве это не одежда Цюнцунь? Почему бы вам не отнести его в стирку?".

"Госпожа, вы сами можете посмотреть".

Тетя Фу не знала, что сказать, поэтому ей пришлось развернуть одежду перед Су Цинцин. Увидев кровь на одежде, Су Цинцин внезапно расширила зрачки и была так потрясена, что долго не могла говорить.

"Тетя Фу, это... это, где вы это нашли? Вышеупомянутое должно быть краской, верно?"

"Госпожа, как кровь и краска могут быть одним и тем же, не верьте, вы сами чувствуете запах".

Су Цинцин посмотрела наверх с жжением в горле, прищурила глаза и спросила низким голосом: "Это то, что Лань Цюнцунь заменила сегодня?"

Тетя Фу кивнула, полная стыда и извинений: "С первого дня, как госпожа пошла в школу, я поняла, что что-то не так, надо было раньше сказать жене".

В первый же день все пошло наперекосяк.

Су Цинцин вздохнула, только что закончила решать вопрос, а теперь возвращается: "Хорошо, я знаю, я займусь этим вопросом, не нужно беспокоить второго мастера, понятно?"

напомнила Су Цинцин, позвонила репетитору, чтобы спросить, потому что репетитор был найден в женской средней школе, Су Цинцин легко получила номер телефона завуча Лань Цюнцун.

На следующий день, когда Лань Цюнцун, сама того не зная, отправилась на занятия, Су Цинцин не ушла сразу после того, как отправила ее в школу, а нашла ее завуча в частном порядке.

"Госпожа Су, я уже объяснила вам то, что вы сказали. Мы - аристократический женский колледж, и у нас нет никакого насилия в кампусе. Я думаю, это может быть потому, что Лань Цюнцун ушла из школы, чтобы драться с другими". Если это так, то госпоже Су следует вызвать полицию, а не приходить в школу, чтобы устраивать беспорядки".

Директор школы Лань Цюнцун - женщина средних лет, ей около сорока, с тучным телом и в очках в черной оправе. В ее внешности нет и намека на нежность, вместо этого у нее строгое лицо.

Она не признает, что в школе существует ситуация издевательств и травли одноклассников, и перекладывает всю ответственность на учеников и их родителей.

Су Цинцин была настолько рассержена, что спросила холодным голосом: "Я отправила своего ребенка в вашу школу, и я ищу в школе учителей и возможность максимально защитить ребенка."

"Что происходит сейчас, нечто подобное случилось с моей сестрой, даже если школа не будет сотрудничать со следствием, они просто хотят вернуть меня в тюрьму?"

"Госпожа Су, вы понимаете, я не пытаюсь ссориться с вами, пожалуйста, будьте благоразумны, пойдите и спросите сначала Лань Цюнцун, а потом попросите учителя спросить о вине".

Директор школы - не очень хороший человек. Он настаивает на том, что издевательства Лань Цюнцуня не имеют никакого отношения к школе, и не признает, что при их управленческом образовании будут издеваться ученики.

Видя, что Су Цинцин носит известный бренд и бесконечно болтает, директор школы предложил вызвать Лань Цинцин в кабинет и все прояснить лично.

Сердце Су Цинцин запылало, пальцы сжались в кулаки, и она с улыбкой сказала: "Хорошо, раз учитель настаивает, то я вернусь после того, как у меня будут точные доказательства".

"Я надеюсь, что когда придет время, учитель сможет дать мне удовлетворительное объяснение, иначе я буду очень зол".

Отпустив резкие слова, Су Цинцин высокомерно вышагивала на своих восьмисантиметровых туфлях на высоком каблуке, явно желая умереть, а внешне она по-прежнему притворялась сдержанной и спокойной.

Ее нынешний краткосрочный "компромисс" не означает, что дело будет закончено.